

С ПРИСТРАСТНОЙ И СТРОГОЙ ЛЮБОВЬЮ

ВСТРЕЧА
С КНИГОЙ

Публицист и литературный критик Борис Панкин удостоен Государственной премии СССР 1982 года за сборник статей «Строгая литература»*. Сам он так расшифровывает название своей книги: «Строгая литература — та, что любит свою родину, свой народ, свое государство пристрастной и строгой любовью, которая, я убежден, глубже и деятельнее всякой иной».

Размышляя о литературной критике, вспоминаешь слова Николая Васильевича Гоголя: «Критика, основанная на глубоком вкусе и уме, имеет равное достоинство со всяким оригинальным творением: в ней виден разбираемый писатель, в ней виден еще более сам разбирающий».

Уже одно то, какие писатели оказались в книге в числе «разбираемых», говорит о вкусе Бориса Панкина, его чутье к правде. Из безбрежного моря советской литературы он выбирает такую, которая, «желая воспеть сегодняшнего человека, не будет гримировать его», а «желая сказать о величии времени, не остановится в страхе и растерянности перед его противоречиями и не захочет сглаживать их». Вот имена писателей, ставших героями книги Панкина: Федор Абрамов и Михаил Рошин, Василий Шукшин и Даниил Гранин, Валентин Распутин и Марк Щеглов, Чингиз Айтматов и Юрий Трифонов. Эти писатели творят «строгую литературу», потому что они видят мир таким, каков он есть, и при этом не только принимают, но страстно любят его.

В этих художниках критик уловил главное — непримиримость ко злу во всех его проявлениях и стремление бороться с ним силой своего таланта. При очевидном своеобразии каждого художника, при их несхожести эта черта объединяет лучших советских писателей. И сам Борис Панкин никогда не уходит от самых острых, порой болезненных, порой нерешенных вопросов. И проблемы деревни, и судьбы городской интеллигенции, и нравственные конфликты, из которых подчас трудно найти выход, — все это в центре внимания автора книги.

Разбирая одну из самых трагичных повестей Чингиза Айтматова «Белый пароход», Панкин делает такой примечательный вывод: как бы ни были драматичны разворачивающиеся в ней события, главное в конечном счете, как отзываются они в наших душах. Не нужно обходить, сторониться трагедий. Трагедия очищает. И, открыв однажды этот закон, мировое искусство вновь и вновь посылало на смерть и муки лучших своих героев. Не исключение в этом смысле и советская литература.

Наибольшее внимание в книге Панкина уделено предмету его особой любви — писателю Федору Абрамову, который в своей трилогии «Пряслины» рассказал о судьбе крестьянской семьи, рассказал честно, правдиво, «не прошел мимо тягот людских, сказал о них все, без утайки». И в последнем по времени романе «Дом» Абрамов вновь возвращается к сложнейшему вопросу о будущем деревни. «Книга не предлагает готовых рецептов, — пишет Панкин, — кроме, впрочем, одного — обратиться к людям, а людям — внутрь себя. К этому — к напоминанию о долге человека, хозяина на своей земле, о долге перед ней и перед самим собой — и обращена вся символика романа... Главный дом — это тот, который строит человек у себя в душе».

Завершает сборник статья-воспоминание о замечательном писателе военной темы Константине Симонове. «Страсть к настоящему» назвал ее автор. Это подступы к новой книге, над которой сейчас работает Панкин, — «романизированной биографии» Константина Симонова.

Закрывая емкую и такую разнообразную по поднимаемым темам книгу (кстати, она недавно вышла вторым изданием и тут же разошлась), нельзя не вспомнить авторские слова, так точно определившие ее настрой: «Эта книга, если хотите, объяснение в любви к тому, что представляется для меня наиболее ценным в безбрежье литературы и искусства».

О. МАРТЫНЕНКО.

* Панкин Б. Строгая литература. М., «Советский писатель», 1982 г.